

В пещере густой аромат мясного бульона стал почти осязаемым.

Шэнь Вэнь с помощью отшлифованной каменной ложки наполнил для Е полную миску.

Бульон был соблазнительного молочно-белого цвета, а кусочки мяса зверя гэ-гэ, сваренные до идеальной мягкости, казались нежными, но не разваливались; для аромата в суп было добавлено несколько травяных листьев, отбивающих неприятный запах.

Е осторожно приблизился к каменной миске, сначала глубоко вдохнул аромат, и в его единственном глазу отразилось полное блаженство.

Он высунул нежно-розовый язычок, слегка лизнул бульон с края миски, и тут же его глаз широко распахнулся, будто он обнаружил нечто невероятное.

— Вкусно! — невнятно воскликнул он, а затем зарылся в миску, усердно работая ложкой. Его маленькое тельце слегка дрожало от напряжения и удовольствия.

Теплый, насыщенный бульон скользнул в горло, прогоняя усталость и наполняя желудок, который так долго оставался пустым.

Шэнь Вэнь смотрел на то, как жадно ест малыш, и уголки его губ невольно дрогнули в легкой улыбке.

Он наполнил миску и себе, не спеша попивая суп.

Мясо зверя гэ-гэ было проварено как надо, таяло во рту, а бульон получился наваристым и ароматным — это была самая приятная трапеза с тех пор, как он попал в этот мир.

Большая часть огромного котелка отправилась в крошечный животик Е. Наевшись до отвала, он довольно икнул и смущенно взглянул на Шэнь Вэня.

Шэнь Вэнь ничего не сказал, лишь накрыл остатки супа каменной крышкой. До лета было еще далеко, так что бульон вполне можно будет доесть завтра — ничего не пропадет.

После сытной еды навалилась сонливость.

Шэнь Вэнь проверил вход в пещеру, укрепленный большими камнями и лианами, и, убедившись в безопасности, вернулся к лежанке из сухой травы рядом с костром.

Он привычно обернулся в черного волка, и его огромное тело почти полностью заняло всё место на траве.

Е с некоторой нерешительностью посмотрел на могучего волка-Шэнь Вэня, но вскоре чувство привязанности и жажда тепла пересилили крошечный страх.

Перебирая короткими лапками, он подобрался к голове Шэнь Вэня, осторожно свернулся калачиком и прижался пушистой головкой к мягкой гриве на его шее.

Шэнь Вэнь повел ухом, но не открыл глаз, лишь поудобнее устроился, чтобы малышу было комфортнее.

Теплая сухая шерсть, ровный мощный стук сердца и исходящий от дяди запах — всё это дарило Е небывалое чувство покоя.

С тех пор как он себя помнил, это был первый раз, когда ему не нужно было беспокоиться о еде, бояться, что во сне его утащит хищник, или дрожать от холода в одиночестве.

Страх и тревога остались за пределами густой шерсти и теплого тела, уступив место безмятежности и дремоте.

Е потерялся о гриву Шэнь Вэня, издал довольное мурлыканье и вскоре погрузился в сладкий сон.

Он спал необычайно крепко, будто пытаясь наверстать всё то чувство безопасности, которого ему так не хватало раньше.

Снаружи завывал ночной ветер, из леса доносились крики неведомых зверей, но ничто не могло потревожить сон двух существ в пещере.

...

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Е проснулся от ощущения сытости и света, пробивающегося снаружи.

Он сонно открыл свой единственный глаз и обнаружил, что всё еще лежит в той же позе, что и вчера вечером.

Однако огромного волка-зверолода уже не было — на траве осталась лишь небольшая вмятина и едва уловимый теплый запах.

Камни у входа в пещеру были слегка отодвинуты, и яркий солнечный свет проникал внутрь, разгоняя полумрак.

Е поднялся, отряхнулся и почувствовал прилив сил — вчерашний сытный ужин явно пошел на

пользу.

Любопытство погнало его к выходу.

Шэнь Вэнь стоял неподалеку на ровной площадке с обнаженным торсом, демонстрируя крепкие, рельефные мышцы бронзового оттенка.

Перед ним висели полоски обработанного мяса, которые он коптил на древесине с особым ароматом.

Солнечные лучи падали на его сосредоточенный профиль, черные короткие волосы слегка колыхались на ветру, а зеленые глаза казались необычайно чистыми и острыми.

Е узнал те запасы вяленого мяса, которые, казалось, почти полностью съел тот золотогривый лев.

Привычка, выработанная Шэнь Вэнем в постапокалипсисе, заставляла его с почти маниакальной тщательностью относиться к запасам еды, особенно после того, как Кейл обчистил его «закрома». Теперь ему было жизненно необходимо создать новый склад.

Почувствовав движение за спиной, Шэнь Вэнь обернулся и, увидев малыша, который высунул голову из пещеры, приподнял бровь.

— Проснулся, маленький лентяй? — с легкой усмешкой произнес он. — Уже почти полдень.

Е смутился, его личико слегка покраснело. Он выбежал из пещеры и подошел к Шэнь Вэню.

Малыш сделал небольшой круг вокруг пещеры, осматриваясь в месте, где ему, возможно, предстоит жить долго, а затем вернулся к ногам Шэнь Вэня и поднял на него взгляд.

— Дядя, есть что-нибудь... чем я могу помочь? — тихо спросил Е, в его голосе сквозило ожидание и едва уловимое напряжение.

Он не хотел быть, как раньше, бесполезным существом, которое в любой момент могут выбросить.

Он хотел сделать хоть что-то для этого дяди, который его приютил.

Услышав это, Шэнь Вэнь прервал работу и посмотрел вниз на черного леопарда, который едва дотягивал ему до колена. Он невольно усмехнулся.

— Какая помощь от ребенка? — он протянул руку и взъерошил пушистую макушку Е. — Твоя задача — хорошо кушать, хорошо спать и играть.

Он указал на относительно ровную площадку поблизости.

— Играй здесь, далеко не убегай и не выходи из моего поля зрения, слышишь?

Е выслушал слова Шэнь Вэня, и в его единственном глазу промелькнуло явное разочарование.

Играть...

Он машинально поднял маленькую лапку и коснулся пустой глазницы.

Он не такой, как другие детеныши. Он не может просто играть.

Ему нужно доказать свою ценность, доказать, что он не обуза.

Он тихо отозвался, но не пошел играть, а вместо этого принялся собирать вокруг сухие ветки.

Он делал это очень старательно: брал их в рот или перетаскивал лапами, раз за разом укладывая хворост в укромном уголке пещеры.

Сначала Шэнь Вэнь не придавал этому значения, решив, что малыш так играет.

Но видя, как Е упрямо повторяет одно и то же действие, и наблюдая за его маленькой фигуркой, которая на солнце выглядела такой серьезной, почти трагичной, Шэнь Вэнь наконец осознал, что происходит.

Даже с его прямолинейным мужским складом ума, это странное повторяющееся поведение заставило его о многом задуматься.

В постапокалипсисе он уже встречал детей, похожих на Е.

Из-за того, что они слишком рано столкнулись с жестокостью и предательством, такие дети часто становились не по годам рассудительными и чувствительными. Они отчаянно пытались сделать хоть что-то, чтобы заслужить право на жизнь и признание окружающих, даже если это была просто улыбка.

Глубоко внутри они хранили страх, что их снова бросят.

Сердце Шэнь Вэня дрогнуло, и слова, которыми он хотел остановить малыша, застряли в горле.

Он замедлил движения и молча наблюдал за тем, как трудится Е.

Лишь когда все сухие ветки в округе были перетасканы в пещеру, Е остановился и, чувствуя тревогу, замер рядом с кучей хвороста, украдкой поглядывая на реакцию Шэнь Вэня.

Шэнь Вэнь отложил мясо и поманил малыша к себе.

— Иди сюда.

Е слегка напрягся и, чувствуя робость, подошел ближе.

<http://bllate.org/book/20284/2024958>